

ВИДЫ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО© 2008 г. М.А. Алиэскеров¹

Важной особенностью гражданского судопроизводства является его деление на виды. Вид гражданского судопроизводства – это определяемый характером и спецификой подлежащего защите материального права или охраняемого законом интереса процессуальный порядок возбуждения, рассмотрения, разрешения определенных групп гражданских дел². В юридической литературе даются и иные определения вида гражданского судопроизводства³. При этом, характеризуя его в целом как процессуальный порядок рассмотрения определенной категории дел, авторы в некоторых случаях указывают несколько иные предпосылки деления гражданского судопроизводства на виды, например, отмечая, что в основе такого деления лежат обусловленные предметом судебной деятельности особые цель и метод выполнения задач по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов⁴.

При решении вопроса о существующих в гражданском процессе видах судопроизводства определяющее значение имеют особенности (видообразующие черты) установленного процессуального режима рассмотрения тех или иных категорий гражданских дел. Соответственно, важно определить, какие существенные особенности процессуального режима рассмотрения дел свидетельствуют о видовой дифференциации в судопроизводстве, поскольку достаточно очевидно, что далеко не любые отличия в порядке рассмотрения и разрешения дел могут служить основанием для подобного вывода.

Что же касается критериев, которые используются при решении вопроса о необходимости законодательного выделения тех или иных дел в

отдельные виды судопроизводства, то здесь необходимо разграничивать должное и сущее. В идеале задача законодателя состоит в том, чтобы определить, какие особенности гражданских дел объективно требуют видовой дифференциации судопроизводства и какие именно особенности процессуального режима рассмотрения и разрешения соответствующих категорий дел будут для них наиболее оптимальными. При этом анализ действующих норм права вполне может привести к выводу о том, что рассмотрение и разрешение определенных категорий дел выделено законодателем в отдельный вид гражданского судопроизводства (т.е. подчинено особому процессуальному режиму) без достаточных оснований. Однако это может быть поводом для критики законодательства и для предложений по его усовершенствованию, но не для отрицания факта самого существования определенного вида судопроизводства, если он обладает соответствующими особенностями процессуального режима.

В юридической литературе правильно отмечается, что процессуальный режим можно рассматривать как сложную конструкцию, состоящую из принципов, действующих в процессуальной сфере, средств и способов их реализации и реально сложившихся гарантий, отражающих в своей совокупности качественные характеристики правовых форм деятельности органов государства⁵. Основанием для вывода о существовании того или иного вида судопроизводства может служить наличие существенных отличий, связанных, в частности, с действием принципов гражданского процесса; процессуальными особенностями субъектного состава лиц, участвующих в деле; возможными стадиями процесса; процессуальным содержанием судебной процедуры (характер, процессуальное содержание и пределы возможных действий суда по исследованию обстоятельств дела, возможные процессуальные действия лиц, участвующих в деле, допустимые средства доказывания); процессуальными последствиями выносимых судебных постановлений (пределы

¹ Судья Калужского областного суда, доцент филиала РГГУ в г. Калуге, кандидат юридических наук.

² См.: Гражданский процесс. Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2003. С. 30.

³ См., например: *Елисейкин П.Ф.* Особенности судебного рассмотрения отдельных категорий гражданских дел. Ярославль, 1974. С. 33–34; *Чечот Д.М.* Проблема защиты субъективных прав и интересов в порядке неисковых производств советского гражданского процесса. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. Л., 1969. С. 18; Курс советского гражданского процессуального права. Т. 1 / Отв. ред. А.А. Мельников. М., 1981. С. 127; *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть. М., 2004. С. 83.

⁴ См.: *Елисейкин П.Ф.* Указ. соч. С. 33–34.

⁵ См.: Теория юридического процесса / Под ред. В.М. Горшенева. М., 1985. С. 153.

их законной силы, преюдициальность, особенности исполнения).

При этом следует отметить, что особенности процессуального режима различных видов судопроизводства не ограничиваются стадией разбирательства дела в суде первой инстанции. Эти особенности проявляются и в последующих стадиях. Дело, возникающее из публичных правоотношений, или дело особого производства остается таковым и в кассационной либо надзорной инстанции. Например, при отказе лица, оспаривавшего в суде нормативный правовой акт, от своего требования в кассационной инстанции суд кассационной инстанции должен учитывать положения ч. 3 ст. 252 ГПК РФ о том, что такой отказ не влечет за собой прекращение производства по делу.

Как представляется, имеются основания согласиться с мнением Г. Л. Осокиной о том, что в настоящее время в российском гражданском процессе существует четыре вида гражданского судопроизводства: исковое производство; производство по делам, возникающим из публичных правоотношений; особое производство; приказное производство⁶.

Исковое производство является основным видом гражданского судопроизводства. Его процессуальный режим характеризуется наиболее полным проявлением всех принципов гражданского процесса; участием в процессе двух сторон, которые имеют противоположную заинтересованность в исходе дела, наделены равными процессуальными правами и спор о субъективных материальных правах и обязанностях, которые непосредственно разрешаются в судебном решении; возможностью прохождения всех предусмотренных законом стадий гражданского процесса; исследованием судом всех обстоятельств спорного материального правоотношения; возможностью вынесения судебного решения, которым разрешается по существу заявленное материально-правовое требование, ограничением субъективных пределов законной силы решения суда кругом лиц, участвующих в деле.

Основанием для выделения в настоящее время такого вида гражданского судопроизводства, как производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, служат имеющиеся здесь особенности действия принципов диспозитивности и состязательности, а также особенности, связанные с содержанием судебной процедуры и процессуальными последствиями выносимых судебных решений.

Так, в этом виде судопроизводства в значительной мере ограничено действие принципа дис-

позитивности: суд не связан основаниями и доводами заявленных требований (ч. 2 ст. 246 ГПК РФ), по делам об оспаривании нормативного правового акта отказ лица, обратившегося в суд, от своего требования не влечет за собой прекращение производства по делу (ч. 3 ст. 252 ГПК РФ). Особенности действия принципа состязательности проявляются в том, что по делам данной категории закон прямо предусматривает право суда истребовать доказательства по своей инициативе в целях правильного разрешения дела (ч. 2 ст. 249 ГПК РФ), и (кроме того) в предусмотренном ч. 1 ст. 249 ГПК РФ правиле, согласно которому обязанности по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия нормативного правового акта, его законности, а также законности оспариваемых решений действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих возлагаются на орган, принявший нормативный правовой акт, органы и лиц, которые приняли оспариваемые решения или совершили оспариваемые действия (бездействие). Отличительной чертой процессуального содержания судебной процедуры является здесь то, что в рамках данного вида судопроизводства не может рассматриваться подведомственный суду спор о праве, подлежащий разрешению в исковом порядке. Согласно ч. 3 ст. 247 ГПК РФ в случае, если при подаче заявления в суд будет установлено, что имеет место спор о праве, подведомственный суду, судья оставляет заявление без движения и разъясняет заявителю необходимость оформления искового заявления с соблюдением требований ст. 131 и 132 ГПК РФ⁷. Особенности процессуальных последствий выносимых решений в данном виде судопроизводства состоят в том, что после вступления в законную силу решения суда по делу, возникающему из публичных правоотношений, не только лица, участвующие в деле, но и другие лица не могут заявлять в суде те же требования и по тем же основаниям (ст. 250 ГПК РФ)⁸.

⁷ Необходимо отметить, что по делам данной категории могут рассматриваться споры о праве публично-правового характера. На это справедливо обращает внимание А.А. Остроумов (*Остроумов А.А.* Спор о праве в делах, возникающих из публичных правоотношений // *Гражданский процесс: наука и преподавание* / Под ред. М.К. Треушниковой, Е.А. Борисовой. М., 2005. С. 361–369). В связи с этим представляется важным уточнить в законе, что рассмотрение дела в данном порядке невозможно лишь при наличии спора, не носящего публично-правовой характер.

⁸ Вместе с тем ст. 248 ГПК РФ предусматривает, что судья отказывает в принятии заявления или прекращает производство по делу, возникшему из публичных правоотношений, если имеется решение суда, принятое по заявлению о том же предмете и вступившее в законную силу.

⁶ См.: *Осокина Г.Л.* Указ. соч. С. 83.

Именно приведенные выше существенные особенности процессуального режима являются видообразующими чертами, позволяющими в данном случае говорить об отдельном виде судопроизводства. Что же касается публично-правового характера материальных правоотношений и неравного положения субъектов в отношениях, регулируемых соответствующими нормами материального права, то эти обстоятельства (как и юридическое равенство сторон искового производства в материальных правоотношениях) являются лишь предпосылкой, обусловившей появление в законе соответствующего вида гражданского судопроизводства, а не его видообразующими чертами.

Нужно отметить, что процессуальный режим предусмотренного в ранее действовавшем ГПК РСФСР производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений, не обладал указанной выше совокупностью отличительных черт. Как представляется, в этих условиях были обоснованными утверждения о том, что дела, возникающие из административно-правовых отношений, вида судопроизводства не образуют и являются по своей сущности исковыми⁹. Однако в настоящее время с учетом указанных выше особенностей процессуального режима рассмотрения дел данной категории сложно согласиться с утверждением о том, что процедуры искового производства и производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, идентичны и что судопроизводство по делам, возникающим из публичных правоотношений, является разновидностью искового производства¹⁰.

В отличие от ранее действовавшего законодательства, в настоящее время не могут рассматриваться в порядке гражданского судопроизводства дела по жалобам на постановления о наложении административных взысканий. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 7 постановления "О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" от 20 января 2003 г., Гражданский процессуальный кодекс РФ не определяет порядок производства по делам об административных правонарушениях, в том числе порядок рассмотрения жалоб на постановления, вынесенные по делам об административных правона-

рушениях. Этот порядок с 1 июля 2002 г. устанавливает Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях¹¹.

Так, например, С. обратился в суд в порядке гражданского судопроизводства с заявлением об отмене постановления по делу об административном правонарушении, указав, что постановлением заместителя начальника отдельного батальона дорожно-патрульной службы ГИБДД он был подвергнут штрафу за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 12.34 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Заявитель считал, что данное постановление вынесено с нарушением закона, в связи с чем просил его отменить.

Решением суда в удовлетворении заявления С. было отказано. На данное решение заявителем была подана кассационная жалоба, в которой ставился вопрос об отмене решения суда и постановления по делу об административном правонарушении с прекращением производства по делу об административном правонарушении.

Кассационная инстанция отменила решение суда и прекратила производство по данному гражданскому делу в связи с тем, что заявленные С. требования не подлежали рассмотрению судом в порядке гражданского судопроизводства, так как для них установлен другой судебный порядок¹².

В юридической литературе были высказаны сомнения в правильности позиции законодателя, не указавшего в ст. 22 ГПК РФ, посвященной подведомственности гражданских дел судам общей юрисдикции, дела об оспаривании постановлений о привлечении к административной ответственности лиц, совершивших административные правонарушения. При этом отмечается, что судебное разбирательство в судах проводится не по нормам материального законодательства, к которым относится КоАП РФ, а по нормам процессуального законодательства – ГПК РФ¹³. С данной позицией сложно согласиться.

Статья 118 Конституции РФ предусматривает осуществление судебной власти посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. КоАП РФ нельзя признать источником только материального законодательства. Он содержит в себе и ряд норм процессуального характера, в том числе нормы, регулирующие различные стадии судебного производства по делам об административных правонарушениях. Данные нормы в настоящее время и являются правовой основой для судебного рассмотрения дел указанной категории в порядке административного судопроизводства. Вместе с тем нельзя, конечно же, не отметить яв-

⁹ См., например: Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979. С. 135–143; Баулин О.В. Специальные нормы в гражданском процессуальном праве. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 12.

¹⁰ См.: Михайлова Е.В. К проблеме определения места судопроизводства по делам, возникающим из публичных правоотношений, в системе видов гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 3. С. 22.

¹¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 3. С. 3.

¹² См.: Определение судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда № 33–940/2004.

¹³ См.: Гражданский процесс России. Учебник / Под ред. М.А. Видука. М., 2004. С. 312.

ную недостаточность содержащейся в КоАП РФ правовой регламентации судебного производства по делам об административных правонарушениях, что порождает немалые сложности на практике и приводит в ряде случаев к необходимости преодоления пробелов в праве с помощью норм ГПК РФ и УПК РФ. Однако применительно к данной дискуссии указанное обстоятельство может служить лишь основанием для предложений по дополнению и совершенствованию административного процессуального законодательства. Как известно, этот вопрос сейчас очень актуален.

Третьим видом гражданского судопроизводства является особое производство. Как указывает С. А. Иванова, особое производство – это такой вид гражданского судопроизводства, в порядке которого рассматриваются гражданские дела, подтверждающие наличие либо отсутствие юридических фактов или обстоятельств в целях создания для заинтересованного лица условий осуществления им личных либо имущественных прав или же подтверждающие наличие или отсутствие бесспорного субъективного права¹⁴. В порядке особого производства устанавливаются обстоятельства, которые в дальнейшем становятся основой для существования субъективных прав¹⁵.

Видообразующие черты процессуального режима состоят здесь в отсутствии в деле двух сторон, имеющих противоположную материально-правовую заинтересованность в исходе дела и спор о субъективных материальных правах и обязанностях, которые непосредственно разрешаются в судебном решении; недопустимости разрешения судом в рамках данного вида судопроизводства спора о праве, подведомственного суду, что существенным образом отражается на характере, содержании и объеме действий суда по исследованию обстоятельств дела.

Нельзя не остановиться на проблеме, связанной с неоднородностью особого производства. В юридической литературе правильно обращается внимание на то, что некоторые категории дел особого производства являются по своей сути спорными и что фактически наличие сторон возможно и в особом производстве¹⁶. Вопрос о юридической приро-

де этих дел и отнесении их к одному из предусмотренных в ГПК РФ видов судопроизводства является довольно сложным. Как представляется, при детальном анализе любой из вариантов решения вопроса оказывается в данном случае не безупречным. Поскольку же на эти дела законодателем распространен процессуальный режим особого производства, то необходимо констатировать существование двух подвидов особого производства: одностороннего и двустороннего.

К последнему следует отнести дела по заявлениям об ограничении дееспособности гражданина, признании гражданина недееспособным, ограничении или лишении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами, объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипации), принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании, внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния, а также дела по заявлениям о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении. Во всех этих делах фактически существуют две стороны, между которыми возможен спор, выходящий за пределы допустимого в особом производстве спора о факте, но, тем не менее, не препятствующий рассмотрению и разрешению дела в рамках данного вида судопроизводства. Вместе с тем от дел искового производства и дел, возникающих из публичных правоотношений, указанные дела отличаются тем, что между сторонами, имеющими собственный материально-правовой интерес в исходе дела, отсутствуют споры и в этом виде судопроизводства не рассматриваются. В частности, нельзя признать сторонами, имеющими собственный материально-правовой интерес в исходе дела, рассматриваемого в порядке особого производства, нотариусов, совершивших оспариваемое нотариальное действие либо отказавших в совершении нотариального действия, и органы записи актов гражданского состояния, отказавшиеся внести исправления или изменения в произведенные записи. С формально-правовой точки зрения отсутствует такой интерес и у родителей, возражающих против эмансипации несовершеннолетнего; лиц, обращающихся в суд с заявлениями о лишении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами, ограничении дееспособности гражданина или признании гражданина недееспособным. При этом указанные лица формально действуют не в своих собственных интересах. Это относится и к случаю, когда членами семьи гражданина, злоупотребляющего спиртными напитками или наркотическими средствами, подается заявление об его ограничении в дееспособности. Хотя ст. 30 ГК РФ и предусматривает, что гражданин может быть ограничен в дееспособности.

¹⁴ См.: Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Жуйкова, В.К. Пучинского, М.К. Треушникова. М., 2003. С. 548; Добровольский А.А., Иванова С.А. Указ. соч. С. 150.

¹⁵ См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.И. Радченко. М., 2003. С. 464.

¹⁶ См.: Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права. М., 1970. С. 124–129; Осокина Г.Л. Указ. соч. С. 153–154.

собности, если он вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, решение по вопросу о предоставлении средств на содержание членов семьи данного гражданина в рамках этого дела не выносится.

Еще одним видом гражданского судопроизводства является приказное производство. М.А. Черемин определяет приказное производство как упрощенное и сокращенное, по сравнению с исковым, альтернативное исковому, основанное на достоверных письменных доказательствах производство в суде первой инстанции, ставящее целью защиту прав и законных интересов путем обеспечения возможности принудительного исполнения ряда обязательств и обусловленное правовой природой материально-правовых требований, указанных в законе, по которым может быть выдан судебный приказ¹⁷. В приведенном определении не используется понятие “вид гражданского судопроизводства”. Однако, как представляется, для признания приказного производства видом гражданского судопроизводства имеются достаточные основания. В рамках приказного производства разрешаются по существу предусмотренные ст. 122 ГПК РФ требования о взыскании денежных сумм или истребовании движимого имущества. Данное производство обладает существенными особенностями процессуального режима. Немаловажное значение имеет и то обстоятельство, что данный процессуальный режим распространяется в настоящее время на достаточно широкий круг дел различной категории, в отличие от законодательства, действовавшего до принятия Федерального закона “О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР” от 27 октября 1995 г. и предусматривавшего схожую упрощенную судебную процедуру лишь по заявлениям о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей¹⁸. Предельная узость сферы действия данной процедуры не позволяла в указанный период применять в отношении нее столь распространенное правовое понятие, как вид гражданского судопроизводства, несмотря на наличие существенных особенностей процессуального режима.

Видообразующие черты процессуального режима приказного производства состоят, в частности, в следующем: ограничено действие принципа состязательности, не действуют принципы устности и гласности судебного разбирательства; отсутству-

ют присущие другим видам судопроизводства стадии подготовки дела к судебному разбирательству и судебного разбирательства, соответственно, в этом случае в содержание судебной деятельности не входит совершение процессуальных действий, присущих указанным стадиям; судебный приказ может быть отменен самим судьей в случае подачи должником в установленный срок возражений относительно его исполнения, и вместе с тем не предусмотрена возможность обжалования судебного приказа в апелляционном или кассационном порядке.

По мнению Н. А. Громошиной, приказное производство является “несудебным” (не в том смысле, что его осуществляет не судья, а кто-то другой, а в том, что это производство осуществляется за рамками правосудия, за рамками гражданского процесса). При этом автором указывается, что при вынесении судебного приказа нет гражданской процессуальной формы как неотъемлемой составляющей правосудия¹⁹. Близка к данной точке зрения и позиция А.Ф. Воронова, отмечающего, что приказное производство, скорее, делопроизводство, чем судопроизводство, поскольку оно не вписывается в базовые правила, понятия и принципы судопроизводства²⁰.

Однако более обоснованной представляется точка зрения И. Н. Колядко, считающего, что общая совокупность процессуальных особенностей приказного производства приводит к выводу о том, что это вид неискового судопроизводства, позволяющего осуществлять взыскание денег и имущества по документально подтверждаемым требованиям²¹. Здесь необходимо отметить, что анализ особенностей неисковых видов гражданского судопроизводства позволяет сделать вывод о том, что одной из важных предпосылок выделения этих видов гражданского судопроизводства с установлением для них специального процессуального режима являются особенности предмета доказывания. Эти особенности выражаются, в частности, в усеченности предмета доказывания, которая обусловлена состоянием соответствующего материально-правового отношения (отсутствие спора о праве, подлежащего разрешению в порядке искового производства, а в приказном произ-

¹⁷ См.: Черемин М.А. Приказное производство в российском гражданском процессе. М., 2001. С. 78.

¹⁸ См.: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР “О некотором изменении порядка взыскания алиментов на несовершеннолетних детей” от 20 февраля 1985 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1985. № 9. Ст. 305.

¹⁹ См.: Громошина Н.А. Проблемы упрощенных производств по АПК РФ и ГПК РФ // АПК и ГПК 2002 г.: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2004. С. 106–108.

²⁰ См.: Воронов А.Ф. О некоторых вопросах преподавания гражданского и арбитражного процессов в высших учебных заведениях // Гражданский процесс: наука и преподавание / Под ред. М.К. Треушникова, Е. А. Борисовой. С. 106.

²¹ См.: Колядко И.Н. Стадии и виды судопроизводства как понятия, определяющие структуру особенной части науки гражданского процессуального права // Там же. С. 45–46.

водстве и отсутствие возражений должника относительно исполнения приказа) и объективно требуют установления специального процессуального режима для данной категории дел. Гражданская процессуальная форма не является формой ради формы. Все ее элементы имеют определенную целевую направленность, и отказ от отдельных элементов этой формы, хотя и очень существенных, обусловленный объективным отсутствием необходимости в их использовании при данном состоянии материально-правовых отношений сторон, не означает, что в этом виде производства судебная власть реализуется вне рамок гражданской процессуальной формы.

Как правильно отмечает И. Н. Колядко, в приказном производстве используется упрощение, ускорение, письменная форма производства, незначительные отличия в требованиях к средствам возбуждения процесса, хронологически перенесен на более позднюю стадию момент использования средств защиты должника²². Составляющие гражданской процессуальной формы в этом виде производства определенно закреплены в законе и гарантируют права и охраняемые законом интересы взыскателя и должника, имея в виду определение самим взыскателем предмета, размера и оснований требований, его право предъявить иск на общих основаниях в случае отказа в принятии заявления о выдаче судебного приказа, а также право должника заявить возражения относительно исполнения судебного приказа, что влечет невозможность осуществления взыскания с него вне рамок искового производства.

Сложно согласиться с Н. А. Громошиной в том, что, исходя из ст. 129, 134, 220 ГПК РФ, наличие судебного приказа не препятствует рассмотрению того же дела в порядке искового производства и что кредитор, который недоволен содержанием вынесенного судебного приказа, может обратиться в суд с тем же требованием в порядке искового производства²³. Как представляется, в указанной ситуации п. 2 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ подлежит распространительному толкованию и должен применяться также и при наличии вступившего в законную силу судебного приказа по тождественному требованию. Вместе с тем в указанной работе правильно обращается внимание на отсутствие у взыскателя права апелляционного обжалования судебного приказа и на проблему длительности производства в надзорных инстанциях, куда взыскатель может обратиться с жалобой²⁴. Отсутствие у взыскателя права обжалования в апелляционном, т. е. обычном, а не в исключительном надзорном порядке, вряд ли

является правильным, учитывая, что такая необходимость может возникнуть у взыскателя, например, в случае несоответствия приказа предмету и объему требований, изложенных в поданном в суд заявлении о его выдаче.

Существенное значение имеет вопрос о возможности признания отдельными видами гражданского судопроизводства производства по делам об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, а также производства по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений. Выделяя указанные производства в отдельные виды гражданского судопроизводства, Е.И. Носырева относит их к числу производств, не связанных с рассмотрением дела по существу. При этом ею отмечается, что современное гражданское процессуальное законодательство возлагает на суд первой инстанции не только основную правоприменительную функцию по рассмотрению и разрешению гражданских дел по существу, но и дополнительные функции, которые можно определить как функции содействия и контроля по отношению к правоприменительным актам, выносимым иными юрисдикционными органами²⁵. И.Н. Поляков также считает производство о признании и исполнении решений иностранных судов и иностранных третейских судов (арбитражей) и производство по делам об оспаривании решений третейских судов и выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов двумя новыми видами гражданского судопроизводства, подчеркивая, что каждый из этих видов судопроизводства предопределен особым предметом судебного разбирательства²⁶.

Несомненно, указанные производства обладают целым рядом существенных особенностей процессуального режима, которые отличают их от всех рассмотренных выше видов гражданского судопроизводства. Так, производство по признанию и исполнению решений иностранных судов и иностранных третейских судов (арбитражей) обладает следующими особенностями процессуального режима: в содержание деятельности суда не входит исследование обстоятельств материально-правового спора сторон, суд ограничивается лишь выяснением вопроса о наличии предусмотренных законом препятствий для признания и исполнения указанных выше решений; вынесенное судом определение об удовлетворении ходатайства приводит к приданию на территории Россий-

²² См.: там же. С. 45.

²³ См.: Громошина Н.А. Указ. соч. С. 108.

²⁴ См.: там же.

²⁵ См.: Носырева Е.И. Виды современного гражданского судопроизводства и их классификация // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 96.

²⁶ См.: Поляков И.Н. Новые виды судопроизводства по ГПК РФ // АПК и ГПК 2002 г.: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения. С. 91–95.

ской Федерации обязательной силы решению, содержащемуся в другом акте, и (или) исполнению данного решения. Особенности процессуального режима производства по делам об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов состоят в том, что в содержание деятельности суда не входит исследование обстоятельств материально-правового спора сторон, суд ограничивается лишь выяснением вопроса о наличии предусмотренных законом препятствий для исполнения указанных выше решений, последствием вынесенного судом определения является исполнение решения третейского суда либо лишение его юридической силы.

Однако в данном случае представляется необходимым обратить внимание на следующие обстоятельства. Указанные судебные процедуры не являются новыми для нашей правовой системы и были предусмотрены законодательством, действовавшим до принятия нового ГПК РФ. При этом на данные процедуры наряду с правилами, содержащимися в специальных нормативных актах, распространялись и положения ГПК РСФСР. Однако в юридической науке эти процедуры не выделялись в качестве отдельных видов гражданского судопроизводства, хотя сущностно они не отличались от аналогичных процедур, предусмотренных в действующем в настоящее время законодательстве. Факт включения соответствующих норм права в кодифицированный законодательный акт в виде отдельных разделов и глав, а также более развернутая регламентация этих процедур, не изменяющая их сущности, сами по себе вряд ли могут служить основанием для изменения подходов к решению рассматриваемого вопроса.

Понятие вида гражданского судопроизводства сформировалось применительно к судебным производствам, связанным с рассмотрением и разрешением гражданских дел по существу. В указанных же выше случаях суд не рассматривает и не разрешает гражданских дел по существу, на что справедливо обращают внимание авторы, считающие, что правила рассмотрения и разрешения дел, вытекающих из решений третейских судов, иностранных судов и международных арбитражей, не образуют самостоятельных видов гражданского судопроизводства²⁷. Отнесение указанных судебных процедур к числу видов гражданского производства приводит к искусственному объединению в рамках одного понятия разнопорядковых правовых явлений и размыванию сложившегося в теории процессуального права понятия вида гражданского судопроизводства. Это может повлечь за собой как научно-теоретические проблемы, так и ошибки в правоприменении (например, в решении вопросов о соотношении рас-

сматриваемых норм процессуального права с другими процессуальными нормами возможности процессуальной аналогии и т.д.).

Представляется правильным высказанное Т.В. Сахновой суждение о том, что указанные производства по сути регламентируются в ГПК в виде отдельных судебных процедур (а не видов судопроизводства)²⁸. В данном случае рассматриваемые правовые нормы представляют собой содержащиеся в гражданском процессуальном законодательстве особые судебные процедуры, относящиеся к сфере гражданского процесса, но не охватываемые каким-либо из видов гражданского судопроизводства. Таким образом, в структуре гражданского судопроизводства при его видовой дифференциации можно выделить ряд особых судебных процедур, которые подчинены специальному процессуальному режиму, но не являются видами гражданского судопроизводства, поскольку не обладают необходимыми для этого признаками.

В юридической литературе высказаны суждения о том, что одним из видов гражданского судопроизводства является производство по делам, возникающим из исполнительных правоотношений²⁹, или производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов (выдача исполнительных листов, приостановление, прекращение исполнительного производства и др.)³⁰.

Вопрос о правовой природе исполнительного производства вызывает в настоящее время серьезные дискуссии. Многие авторы не считают исполнение судебных постановлений частью гражданского процесса³¹. Согласно другой позиции, исполнительное производство является стадией гражданского процесса³².

²⁸ См.: Сахнова Т.В. Новые ГПК и АПК РФ: единство процесса? // АПК и ГПК 2002 г.: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения. С. 27. Вместе с тем здесь представляется необходимым отметить, что отдельную судебную процедуру регламентирует не весь разд. V ГПК РФ, посвященный производству по делам с участием иностранных лиц, как указывает Т.В. Сахнова, а лишь содержащаяся в данном разделе гл. 45, посвященная признанию и исполнению решений иностранных судов и иностранных третейских судов (арбитражей).

²⁹ См.: Гражданский процесс России. С. 32–34.

³⁰ См.: Власов А.А. Указ. соч. С. 37.

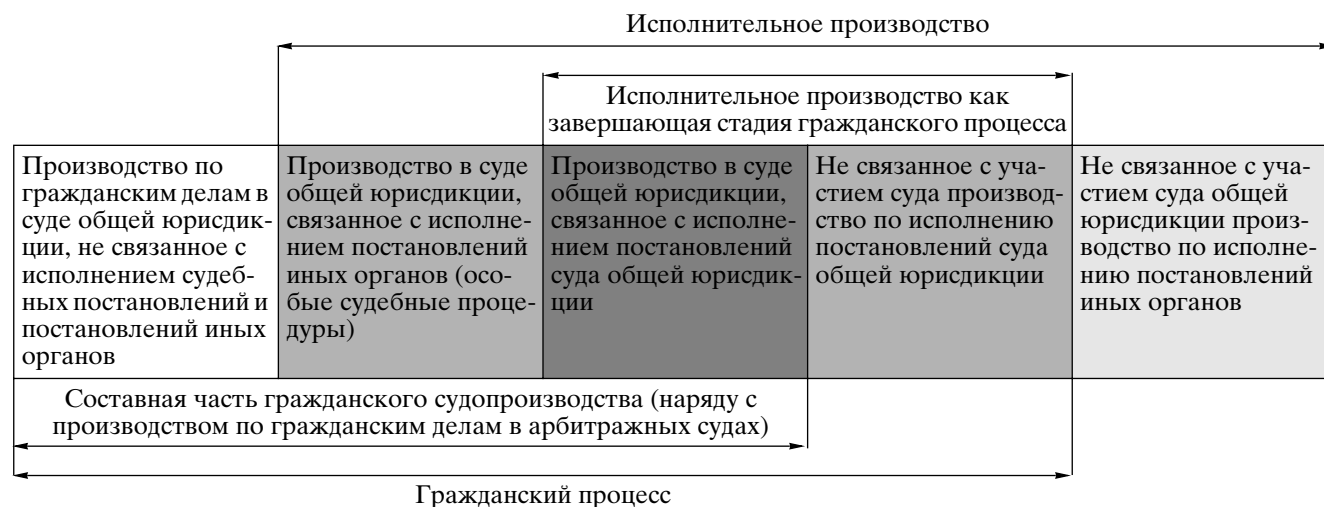
³¹ См., например: Юков М.К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. Свердловск, 1982. С. 16–19; Вукот М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс России. Учебник. М., 1999. С. 25; Лукьянова Е. Дифференциация правового регулирования в процессуальном законодательстве // Росс. юстиция. 2003. № 1. С. 25.

³² См., например: Мельников А.А. Советский гражданский процессуальный закон. Вопросы теории гражданского процессуального права. М., 1973. С. 68; Осокина Г.Л. Указ. соч. С. 94–95; Гражданское процессуальное право. Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М., 2004. С. 29; Рого А.В. Правоотношения в исполнительном производстве. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9, 15.

²⁷ См., например, Кориунов Н.М., Мареев Ю.Л. Гражданский процесс. Учебник для вузов. М., 2004. С. 31–33.

Указанный вопрос тесно связан с вопросом о соотношении понятий “гражданский процесс”, “гражданское судопроизводство”, “исполни-

тельное производство”. Как представляется, это соотношение можно отразить следующей схемой.

Гражданский процесс. Как представляется, понятие гражданского процесса охватывает не только рассмотрение и разрешение гражданских дел судами общей юрисдикции, но и придающее правосудию логическую завершенность исполнение постановлений указанных судов, являющееся одной из стадий гражданского процесса. При этом данная стадия охватывает: 1) производство в суде общей юрисдикции, связанное с исполнением постановлений этих судов, например, рассмотрение вопросов о приостановлении или прекращении исполнительного производства по исполнительным документам, выданным на основании решений судов общей юрисдикции; 2) не связанное с участием суда производство по исполнению постановлений судов общей юрисдикции, например, действия судебного исполнителя по обращению взыскания на имущество должника в порядке исполнения решения суда.

К сфере гражданского процесса относится также производство в суде общей юрисдикции, связанное с исполнением актов иных органов, например, решение вопросов о приостановлении или прекращении исполнительного производства по таким исполнительным документам, как удостоверения комиссии по трудовым спорам. Однако это производство не является стадией гражданского процесса, поскольку завершающей стадии гражданского процесса логически должны предшествовать другие его стадии. Сложно признать судебное производство, связанное с исполнением актов иных органов, и отдельным видом гражданского судопроизводства, так как в данном случае в предмет судебной деятельности не входит рассмотрение и разрешение дела по существу. В этих случаях в результате вынесения судебного

постановления лишь создаются условия для реализации актов иных органов. Как представляется, указанное судебное производство следует относить к числу уже рассматривавшихся выше особых судебных процедур.

Таким образом, если исходить из изложенной выше позиции, то понятие “гражданский процесс” охватывает: 1) рассмотрение и разрешение судом общей юрисдикции гражданских дел (включая особые судебные процедуры, связанные с исполнением актов иных органов); 2) исполнительное производство (с участием и без участия суда) по исполнительным документам, выданным судами общей юрисдикции на основании принятых ими судебных актов, являющееся завершающей стадией гражданского процесса.

Ряд авторов, придерживаясь широкого подхода к понятию гражданского процесса, полагают, что в данное понятие должно включаться не только гражданское судопроизводство в судах общей юрисдикции, но и деятельность иных юрисдикционных органов, в частности, арбитражных и третейских судов³³. Однако более обоснованной представляется точка зрения, согласно которой производство в арбитражных и третейских судах, а также несудебные юрисдикционные производства указанным понятием не охватываются. Аргументы в пользу данной точки зрения достаточно подробно излагались в целом ряде трудов

³³ См., например: Зейдер Н.Б. Предмет и система советского гражданского процессуального права // Правоведение. 1962. № 3. С. 70–71; Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение. М., 1966. С. 148–149; Осокина Г.Л. Указ. соч. С. 22–23.

ученых-процессуалистов³⁴, в связи с чем представляется возможным, присоединяясь к данной аргументации, не воспроизводить ее в настоящей работе. Конечно, возникает вопрос о том, к какой отрасли права относятся в этом случае нормы права, регулирующие, например, третейское производство, коль скоро оно не охватывается понятием гражданского процесса и не регулируется гражданским процессуальным правом. Однако здесь будет уместным привести справедливое высказывание Л. Б. Тиуновой о том, что отраслевая структура права оставляет за своими пределами значительную часть норм, не вписывающихся ни в одну из признанных отраслей³⁵.

Гражданское судопроизводство. Как представляется, в отличие от понятия “гражданский процесс”, включающего в себя как производство по гражданским делам в суде общей юрисдикции, так и не связанное с участием суда производство по исполнению постановлений судов общей юрисдикции по гражданским делам, понятие “гражданское судопроизводство” охватывает лишь судебное производство, а именно: 1) рассмотрение и разрешение гражданских дел судами (включая особые судебные процедуры, связанные с исполнением актов несудебных органов), 2) рассмотрение и разрешение судами отнесенных к их компетенции вопросов, связанных с исполнением судебных актов.

При этом данное понятие включает в себя не только производство по гражданским делам в судах общей юрисдикции, но и в арбитражных судах³⁶. Как отмечают Ю.С. Новикова и С.И. Огаджанянц, гражданское судопроизводство в системе федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей можно понимать как гражданское судопроизводство в узком (“неконституционном”) смысле, в отличие от судопроизводства в системе арбитражных судов как другой составляющей гражданского судопроизводства в широком (конституционном) смысле³⁷. С такой позицией можно в целом согласиться с учетом положений ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, которая, предусматри-

вая, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, несомненно, подразумевает под гражданским судопроизводством рассмотрение гражданских дел как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах. Однако одновременно необходимо оговориться, что не любое производство в арбитражных судах охватывается указанным понятием, поскольку арбитражные суды рассматривают и дела об административных правонарушениях, которые в настоящее время следует относить к административному судопроизводству. С учетом сказанного сложно согласиться с Я.Ф. Фархтдиновым, отмечающим, что следует рассматривать как пробел в правовом регулировании отсутствие в ст. 118 Конституции РФ указания о таком способе осуществления судебной власти, как арбитражное судопроизводство³⁸.

Исполнительное производство. Из сказанного видно, что исполнительное производство включает в себя производство по исполнению постановлений судов общей юрисдикции по гражданским делам, являющееся заключительной стадией гражданского процесса, и особые судебные процедуры, связанные с исполнением актов иных органов. При этом к исполнительному производству нельзя относить такие особые судебные процедуры, как рассмотрение вопросов о разрешении принудительного исполнения решений иностранных судов и иностранных третейских судов (арбитражей), производство по делам о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов. В рамках этих судебных процедур рассматриваются вопросы, имеющие значение для дальнейшего возбуждения исполнительного производства, а не вопросы самого исполнительного производства.

Кроме того, к исполнительному производству относится не связанное с участием суда общей юрисдикции производство по исполнению постановлений иных органов.

Таким образом, исполнительное производство включает в себя: 1) производство в суде общей юрисдикции, связанное с исполнением постановлений иных органов (особые судебные процедуры); 2) производство в суде общей юрисдикции, связанное с исполнением постановлений суда общей юрисдикции; 3) не связанное с участием суда производство по исполнению постановлений суда общей юрисдикции; 4) не связанное с участием суда общей юрисдикции производство по исполнению постановлений иных органов. При этом производство, указанные в п. 2 и 3, составляют в совокупности исполнительное производство как завершающую стадию гражданского процесса.

³⁴ См., например: Мельников А.А. Указ. соч. С. 81–84; Шерстюк В.М. Система советского гражданского процессуального права (Вопросы теории). М., 1989. С. 120–121; Фархтдинов Я.Ф. Источники гражданского процессуального права Российской Федерации. Дисс. ... доктора юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 22.

³⁵ См.: Тиунова Л.Б. Системные связи правовой действительности. Методология и теория. СПб., 1991. С. 94.

³⁶ См., например: Гражданский процесс. Учебник / Отв. ред. В.В. Ярков. М., 2004. С. 4; Абова Т.Е. Арбитражный суд в судебной системе России // Гос. и право. 2000. № 9. С. 7; Попова Ю.А. Теоретические проблемы судопроизводства по делам, возникающим из публично-правовых отношений. Дисс. ... доктора юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 33.

³⁷ См.: Новикова Ю.С., Огаджанянц С.И. Гражданское судопроизводство в процессуальном праве // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 8. С. 24.

³⁸ См.: Фархтдинов Я.Ф. Указ. соч. С. 126.

Отметим, что исполнительное производство, связанное с исполнением постановлений арбитражного суда по гражданским делам, а также с особыми судебными процедурами в арбитражных судах, в данном случае отдельно не рассматривается, поскольку здесь не усматриваются существенные отличия от изложенного выше применительно к судам общей юрисдикции.

В юридической литературе обосновывается точка зрения о существовании исполнительного права как правовой отрасли. При этом отмечается, что система норм, регулирующих исполнительное производство, обладает всеми характеристиками отрасли права: наличием у соответствующей совокупности правовых норм собственного предмета и особого метода регулирования, логически построенной системой, собственными принципами и т. д.³⁹

Вопросы об отраслевой дифференциации права, границах той или иной отрасли права, системе отраслей права, их взаимодействии и взаимовлиянии имеют непосредственное прикладное значение. Так, отнесение тех или иных норм, регулирующих исполнительное производство, к числу норм исполнительного права требует применения и толкования данных норм с учетом принципов исполнительного, а не гражданского процессуального права.

Как представляется, доводы о формировании исполнительного права как правовой отрасли имеют под собой серьезные основания. В пользу этой позиции свидетельствуют и такие обстоятельства, как принятие Федерального закона “Об исполнительном производстве”, создание службы судебных приставов, исключение из ГПК РФ значительной части норм, относящихся к исполнительному производству, и т. д. Однако сказанное не означает, что исполнение постановлений судов общей юрисдикции не является в настоящее время стадией гражданского процесса. Процессы формирования исполнительного права привели лишь к тому, что в настоящее время стадия исполнения постановлений судов общей юрисдикции регулируется как нормами гражданского процессуального права, так и нормами исполнительного права. К первым относятся содержащиеся в ГПК РФ и Федеральном законе “Об исполнительном производстве” нормы о судебном производстве в данной стадии, а ко вторым – не связанные с судебным производством нормы Федерального закона “Об исполнительном производстве”, нормы Бюджетного кодекса РФ, посвященные исполнению решений о взыскании денежных сумм за счет

бюджетных средств, а также положения ряда других законодательных актов. На то обстоятельство, что процесс исполнения юрисдикционных актов регламентируется нормами различной отраслевой направленности, справедливо обращает внимание А.В. Рого, хотя он и не разделяет точку зрения о существовании исполнительного права как правовой отрасли⁴⁰.

Стремление к обоснованию отраслевой однородности системы норм, регулирующих исполнение судебных постановлений, приводит к искусственному делению находящихся в неразрывной системной связи, направленных на достижение единой цели исполнительных действий судебного пристава-исполнителя и контрольных действий суда в этой стадии.

Здесь нельзя не отметить и того обстоятельства, что, например, для целей применения ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейский Суд по правам человека неоднократно отмечал, что исполнение судебного решения должно считаться неотъемлемой частью “судебного разбирательства”⁴¹.

Связанные с исполнительным производством процессуальные правоотношения, в которых участвует суд общей юрисдикции, вряд ли можно исключить из числа гражданских процессуальных правоотношений. В соответствии с Конституцией РФ судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Вопросы, относящиеся к компетенции суда общей юрисдикции в стадии исполнения судебных и иных исполнительных документов, разрешаются им в порядке гражданского судопроизводства. К каким-либо иным видам судопроизводства указанную деятельность суда отнести нельзя. В связи с этим все процессуальные правоотношения, возникающие в исполнительном производстве между судом общей юрисдикции и другими участниками процесса, являются гражданскими процессуальными правоотношениями, а нормы, регулирующие данные отношения, являются нормами гражданского процессуального права.

Вместе с тем, как следует из сказанного выше, имеются основания для деления указанных правоотношений на две группы: 1) гражданские процессуальные правоотношения, относящиеся к такой стадии гражданского процесса, как исполнение постановлений суда общей юрисдикции; 2) гражданские процессуальные правоотношения, относящиеся не к указанной стадии процесса, а к особым судебным процедурам.

³⁹ См., например: Юков М.К. Указ. соч. С. 16–17; Шерстюк В.М. Указ. соч. С. 22–23; Исаенкова О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции. Дисс. ... доктора юрид. наук. Саратов, 2003. С. 14; Лукьянова Е. Указ. соч. С. 25.

⁴⁰ См.: Рого А.В. Указ. соч. С. 8.

⁴¹ См., например: Информация о деле по материалам Постановления Европейского Суда по правам человека от 23 октября 2003 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2004. № 2. С. 20.

Одной из серьезнейших проблем является в настоящее время проблема обеспечения эффективности исполнительного производства. Нельзя не отметить, что действующее законодательство об исполнительном производстве (даже после осуществленных в нем преобразований) оказывается малоэффективным в условиях, когда значительная часть населения вовлечена в сферу теневого бизнеса, что порождает серьезные сложности с обращением взыскания на доходы неисправных должников. На практике возникает и ряд других проблем, некоторые из которых являются следствием определенных коллизий в законодательстве.

В юридической литературе справедливо обращается внимание на небезупречность положений ст. 446 ГПК РФ, содержащей перечень видов имущества граждан, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам (например, положения о недопустимости обращения взыскания на предметы обычной домашней обстановки и обихода)⁴². Необходимо отметить, что и в прежнее время реальное обращение судебными приставами-исполнителями взыскания на предметы обычной домашней обстановки и обихода было нечастным явлением. Однако сама потенциальная возможность таких действий судебного пристава-исполнителя побуждала многих должников выплачивать долги (во всяком случае по исполнительным документам с неболь-

шими суммами задолженности, составляющими значительную часть исполнительных производств). Конечно же, решение вопроса о том, какое имущество признавать предметами обычной домашней обстановки и обихода, в значительной мере будет зависеть от складывающейся в этой сфере правоприменительной практики, в том числе, от позиции судов при рассмотрении ими жалоб на действия или бездействие судебных приставов-исполнителей. Однако наряду с этим представляется целесообразным возвращение законодателя к содержащемуся в ст. 446 ГПК РФ перечню имущества и вопросу о путях усовершенствования данной нормы.

Например, может иметь смысл осуществление в законе дифференцированного подхода к определению перечня имущества, на которое не может быть обращено взыскание, в зависимости от оснований возникновения долга (договорное или деликтное), формы вины должника при причинении убытков кредитору и ряда других обстоятельств. Нужно отметить, что дифференцированный подход к вопросу о возможных средствах воздействия на должника в зависимости от оснований возникновения долга прослеживается и в актах международного права, например в ст. 1 Протокола № 4 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, предусматривающей, что никто не может быть лишен свободы лишь на том основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство⁴³.

⁴² См.: *Исаенкова О.В.* Дискуссия об исполнительном производстве // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушников. С. 310-311.

⁴³ Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.